

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Мадатов О.Я. Эволюция органов государственной безопасности России: исторический анализ от ВЧК до ФСБ // Genesis: исторические исследования. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.2.73345 EDN: GJMEQJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73345

Эволюция органов государственной безопасности России: исторический анализ от ВЧК до ФСБ

Мадатов Олег Яковлевич

генеральный советник, Межрегиональное общественное движение по защите прав военнослужащих и членов их семей «Совесть Закона»

350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Московская, 61, к. 32

✉ oleg_madatov@rambler.ru

[Статья из рубрики "История государственных учреждений"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.2.73345

EDN:

GJMEQJ

Дата направления статьи в редакцию:

13-02-2025

Аннотация: Работа посвящена анализу исторического развития органов государственной безопасности России, начиная с момента их создания в 1917 году и до современности. Актуальность исследования обусловлена высокой исторической и институциональной значимостью органов безопасности для российского государства, их влиянием на политические процессы, экономическое развитие и культурную жизнь страны. Особую значимость представляет анализ адаптации служб к современным вызовам и угрозам в условиях политической нестабильности и реорганизаций. Целью статьи является комплексный анализ эволюции органов государственной безопасности России на протяжении более ста лет их существования, выявление закономерностей и преемственности в их деятельности, оценка эффективности служб в критические периоды истории. Предметом исследования выступают этапы становления, развития и реформирования органов государственной безопасности России, их структура, функции, методы работы, роль в обеспечении национальной безопасности и влияние на политические и социально-экономические процессы в стране. Методология исследования представляет собой историко-правовой анализ нормативных актов,

архивных материалов и научных публикаций, сравнительный анализ различных периодов развития органов безопасности, изучение биографий ключевых фигур, принимавших участие в развитии служб. Новизна исследования заключается в комплексном и многоплановом анализе эволюции органов государственной безопасности России на протяжении более ста лет их существования, охватывающий периоды: довоенный (1917–1941 гг.), военный (1941–1945 гг.), послевоенный до распада СССР (1946–1991 гг.) и современный (с 1991 г. по настоящее время). Особое внимание уделено анализу влияния политических лидеров, исторических событий и социально-экономических факторов на формирование и развитие органов безопасности. Современная структура и функции Федеральной службы безопасности являются продуктом длительного исторического развития, отражающим специфику государственного строительства и эволюцию системы национальной безопасности Российской Федерации. На протяжении всей истории органы государственной безопасности, несмотря на многочисленные реорганизации, сохраняли свою преемственность и играли важную роль в обеспечении безопасности страны. Принципы деятельности ФСБ основаны на традициях, заложенных ее основателями и руководителями, включая единство системы органов, централизацию управления, законность и гуманизм. Отмечается гибкость и адаптивность системы, а также высокий профессионализм и преданность сотрудников.

Ключевые слова:

органы государственной безопасности, российское государство, обеспечение безопасности, довоенный период, военный период, послевоенный период, современный период, реформирование служб, исторические личности, становление службы

Введение

В соответствии с конституционно-правовыми нормами, закрепленными в пункте «ж» статьи 83 Основного закона Российской Федерации, приоритетными функциями главы государства являются: имплементация комплекса мер по обеспечению территориальной целостности, поддержанию суверенных прав и независимости государства, а также превентивные действия в отношении потенциальных угроз как внутреннего, так и внешнего характера. Более того, в компетенцию Президента РФ входит реализация механизмов защиты национальных интересов, обеспечение безопасности социума и государственных институтов, равно как и поддержание стабильности гражданского общества и социальной консолидации [\[1\]](#).

Согласно положениям статьи 8 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности», приоритетными векторами функционирования данного органа государственной власти являются: осуществление контрразведывательных операций, антитеррористическая деятельность, противодействие криминальным структурам, реализация разведывательных мероприятий, охрана государственных границ и поддержание информационного суверенитета. Следует отметить, что именно ФСБ выступает ключевым субъектом в системе обеспечения национальной безопасности, осуществляя комплексное решение стратегических задач по защите государственных интересов [\[2\]](#).

В результате проведенного исследования установлено, что формирование законодательной базы, определяющей ключевые направления функционирования

Федеральной службы безопасности, представляло собой длительный процесс, обусловленный эволюцией государственного устройства и необходимостью адекватного реагирования на возникающие вызовы и угрозы.

Историческая и институциональная значимость органов государственной безопасности для российского государства обуславливает высокую научную актуальность данного исследования. В рамках работы проведен анализ исторического развития органов безопасности [3], охватывающий четыре ключевых периода: довоенный (1917-1941 гг.), военный (1941-1945 гг.), послевоенный до распада СССР (1946-1991 гг.), а также современный этап (с 1991 г. по настоящее время).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что современная структура и функции Федеральной службы безопасности являются продуктом длительного исторического развития, отражающим специфику государственного строительства и эволюцию системы национальной безопасности Российской Федерации.

При этом научная актуальность проведенного исследования связана с глубокой исторической и институциональной значимостью органов государственной безопасности для российского государства. Когда как новизна заключается в комплексном и многоплановом анализе эволюции органов государственной безопасности России на протяжении более ста лет их существования.

Более того, актуальность проведенного исследования заключается в нескольких ключевых аспектах:

1) историческая ретроспектива и преемственность: исследование охватывает более века истории становления и развития органов государственной безопасности, что позволяет проследить эволюцию этих структур от ВЧК до современной ФСБ, выявить закономерности и преемственность в их деятельности. Анализируя роль таких знаковых фигур, как Ф. Э. Дзержинский, Л. П. Берия и Ю. В. Андропов, можно лучше понять, как личностные качества лидеров влияли на развитие служб.

2) анализ эффективности служб в критические периоды истории: исследование охватывает ключевые периоды истории (довоенный, военный, послевоенный и современный), выделяя их особенности. Это позволяет оценить, как адаптация и реформирование служб в конкретные исторические моменты способствовали их эффективности в выполнении комплексных задач по обеспечению безопасности государства.

3) вклад в национальную безопасность и международное влияние: В изучении подчеркивается роль органов безопасности в обеспечении нацбезопасности, начиная с предотвращения военных угроз в годы войны, заканчивая стратегической разведывательной деятельностью и борьбой с ядерной угрозой в послевоенный период. Это подчеркивает их важность не только в национальном контексте, но и на международной арене.

4) социокультурные и политические аспекты: исследование раскрывает, как службы безопасности воздействовали на политические процессы, экономическое развитие и культурную жизнь страны, интегрируясь во все этапы государственной структуры. Особое внимание уделяется периодам реформ, как и их последствиям для российского общества.

5) современные вызовы и адаптация: в разделе о современном периоде анализируется,

как в условиях политической нестабильности и реорганизаций, службы смогли сохранить свои функции и адаптироваться к новым угрозам. Это аспект особенно важен сейчас, когда безопасность государства вновь под пристальным вниманием из-за глобальных вызовов.

б) научное и образовательное значение: исследование помогает глубже понять специфику работы спецслужб, методики их подготовки и подходы к решению сложных задач. Указанное может быть полезно для образовательных программ по истории и политологии, а также для формирования будущих специалистов в области госбезопасности.

Таким образом, результаты исследования не только обогащают историческую науку и обеспечивают понимание эволюции государственных институтов безопасности, но также дают ценные уроки для современных и будущих структур, отвечающих за защиту государства и его граждан.

Методология исследования: Историко-правовой анализ нормативных актов, архивных материалов и научных публикаций, сравнительный анализ различных периодов развития органов безопасности, изучение биографий ключевых фигур, принимавших участие в формировании и развитии служб.

На рисунке 1 представлена схема истории создания органов государственной безопасности.

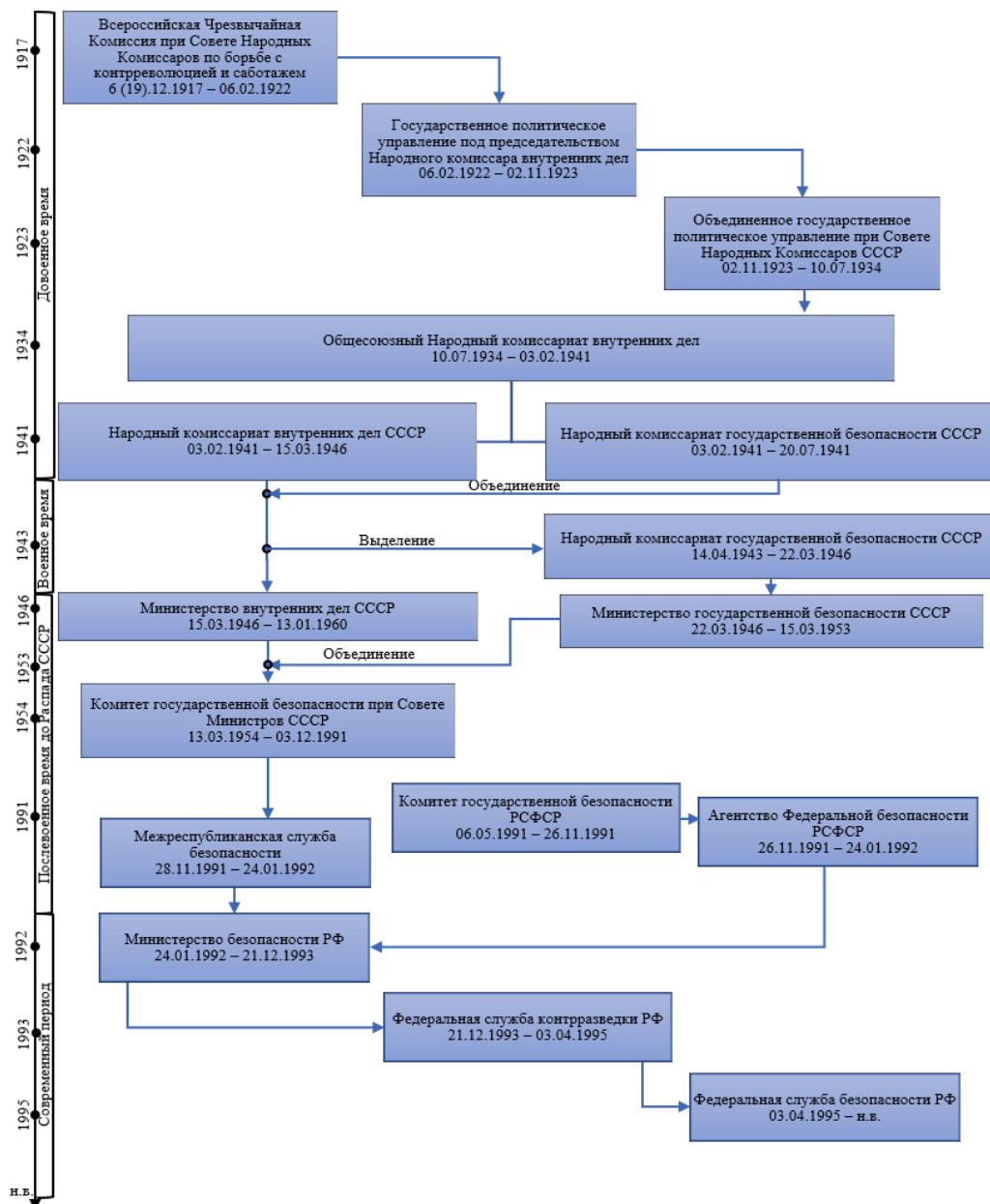

Рисунок 1 – Схема истории создания органов государственной безопасности

1. Довоенный период (1917 – 1941 гг.)

В данном разделе будут рассмотрены:

- Всероссийская Чрезвычайная Комиссия при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем;
- Государственное политическое управление под председательством Народного комиссара внутренних дел;
- Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР;
- Общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел;
- Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

Вопросами формирования органов государственной безопасности в довоенный период занимались такие ученые, как А. А. Семенов [\[4\]](#), А. С. Соколов [\[5\]](#), Н. И. Каргапольцева

[6], А. Л. Кубасов [7], R. W. Thurston [8], E. Mettini, A. Tkachenko [9] и другие.

Вместе с тем, в проводимых ими исследованиях органы государственной безопасности рассматриваются отдельно друг от друга, что не позволяет объективно и всесторонне рассмотреть вопрос их становления в совокупности.

В настоящем разделе рассматривается история становления и развития советских органов государственной безопасности в период с 1917 по 1941 гг. Описывается создание и деятельность ВЧК, его преобразование в ГПУ, затем в ОГПУ, его интеграция в НКВД и разделение НКВД на НКВД и НКГБ. Особое внимание уделяется задачам функциям и реорганизациям этих структур, а также их роли в политической и экономической жизни страны.

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия

В процессе становления советского государственного аппарата возникла острая необходимость противодействия антиправительственным элементам. Данное обстоятельство было освещено в докладе Ф. Э. Дзержинского перед Советом Народных Комиссаров РСФСР (6) 19 декабря 1917 года. В качестве ответной меры на саботаж государственных служащих и контрреволюционную деятельность, СНК РСФСР инициировал создание специального органа - Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (далее - ВЧК). Учреждение данной структуры состоялось (7) 20 декабря 1917 года согласно постановлению Совнаркома, а руководство комиссией было возложено на Ф.Э. Дзержинского. Основными задачами ВЧК являлись противодействие контрреволюционным силам и пресечение саботажа в системе государственного управления [10, с. 29].

На этапе структурного формирования ВЧК произошла существенная реорганизация её подразделений. Изначально функционировали информационный, организационный, филиальный отделы и отдел борьбы [11]. Впоследствии, к началу 1918 года, была проведена реструктуризация, в результате которой сформировались специализированные подразделения: отдел противодействия контрреволюционным элементам, включая иностранный шпионаж; отдел политического следствия (впоследствии трансформированный в следственную часть); подразделения по борьбе с бандитизмом, саботажем и спекуляцией; пограничная охрана. Приоритетной задачей данного органа государственной безопасности являлось выявление, предотвращение и нейтрализация любых контрреволюционных действий и саботажа, независимо от их источника происхождения.

В ходе исторического становления органов государственной безопасности России фундаментальную роль сыграла Всероссийская чрезвычайная комиссия. В рамках её компетенции осуществлялось проведение комплексного предварительного следствия, направленного на противодействие контрреволюционным элементам и актам саботажа [12]. Параллельно с этим разрабатывался и внедрялся системный инструментарий по нейтрализации террористических угроз. Заложенные ВЧК методологические и организационные принципы впоследствии легли в основу современной архитектуры национальной безопасности Российской Федерации [13].

Сам основатель структуры Ф. Э. Дзержинский сформулировал качества сотрудника следующим образом: «... человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками» [14], другими словами, сотрудник данной структуры должен быть честным человеком, который ставит превыше всего безопасность своей страны и искренне

стремится ее защищать.

В рассматриваемый исторический период Ф. Э. Дзержинский проявил себя как исключительно эффективный государственный администратор, в полной мере соответствующий потребностям страны [15]. Его организаторский талант особенно ярко проявился в процессе модернизации транспортной инфраструктуры после завершения военных действий, а также в развитии базовых отраслей промышленности, включая угледобывающий и металлургический секторы. Примечательно, что под его руководством происходила своевременная реализация плановых показателей различными ведомствами. Существенным достижением являлась его способность к формированию эффективного управленческого аппарата: в каждой курируемой им организации создавался кадровый резерв высококвалифицированных руководителей, демонстрировавших исключительную результативность в решении разноплановых задач. Следует особо отметить его прогрессивную позицию относительно сохранения элементов рыночной экономики, в частности, мелкой частной торговли.

Именно в ВЧК при Ф. Э. Дзержинском начались подготовительные этапы внешних операций, которые не только принесли службе заслуженный авторитет, но и заложили фундамент для дальнейшей деятельности в данном направлении (операция «Трест» [16], арест «вождя» эсеровского движения Савинкова [17] и др.).

О масштабах деятельности ВЧК можно оценить по количеству её сотрудников и отделов. Так, в конце февраля 1918 г. их количество не превышало 120 человек, а к 1921 г. уже составляло 31 тыс. [18, с. 28]. При этом, отметим, что только к концу 1918 г. в системе ВЧК уже действовали 40 губернских и 356 уездных чрезвычайных комиссий [19]. Кроме того, органы государственной безопасности в советских республиках находились под централизованным руководством ВЧК, осуществлявшей координационные функции [20]. Примечательным историческим фактом является пролонгированное существование чрезвычайных комиссий в отдельных регионах после упразднения центрального органа. В частности, на территории Закавказья данные структуры продолжали функционировать вплоть до 1926 года, что свидетельствует о региональных особенностях трансформации органов безопасности в постреволюционный период.

В ходе исторического анализа деятельности органов государственной безопасности периода гражданской войны особое внимание следует уделить процессу формирования специальных подразделений в военной сфере. Ключевым этапом институционализации данных структур стало принятие II Всероссийской конференцией чрезвычайных комиссий в конце ноября постановления, санкционировавшего создание фронтовых и армейских ЧК с расширенными полномочиями, включая право делегирования комиссаров в войсковые соединения [21]. Этому предшествовало последовательное учреждение специализированных органов: сначала ЧК на Чехословацком (Восточном) фронте (16 июля 1918 г.), затем - на Южном фронте (осень 1918 г.). Данные организационные мероприятия были направлены на реализацию стратегической задачи по противодействию контрреволюционным элементам и иностранным разведывательным структурам в вооруженных формированиях.

Государственное политическое управление

В марте 1921 года произошло знаковое событие в истории советского государства: на десятом партийном съезде РКП(б) была инициирована фундаментальная трансформация экономического курса страны. Данное решение, получившее впоследствии

наименование «новой экономической политики», предусматривало существенную модернизацию репрессивно-правового механизма государственного управления, включая кардинальный пересмотр методологических основ и инструментария карательной системы [\[22\]](#).

В контексте исторических преобразований начала 1920-х годов высшее партийное руководство РКП(б) инициировало существенную реорганизацию органов государственной безопасности. Данный процесс был обусловлен переходом к новой экономической политике и необходимостью модернизации карательного аппарата. На IX Всероссийском съезде Советов В.И. Ленин выступил с программной инициативой о трансформации ВЧК, предполагавшей концентрацию её деятельности исключительно на политической сфере. Последующее постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 1 декабря 1921 года предусматривало разработку нормативной базы, направленной на существенное ограничение полномочий ВЧК, включая либерализацию процедуры ареста, установление регламентированных сроков следствия и укрепление судебной системы. Данные меры свидетельствовали о планомерном смягчении репрессивной политики государства [\[23, с. 37\]](#).

6 февраля 1922 г. ВЦИК выпустил постановление об упразднении ВЧК и ее местных органов. Задачи, которые ранее возлагались на ВЧК, были возложены на Народный комиссариат внутренних дел, для чего в его составе было создано «Государственное Политическое Управление под личным председательством Народного Комиссара Внутренних Дел или назначаемого Советом Народных Комиссаров его заместителя» (далее – ГПУ) (пункт 3 постановления ВЦИК от 06.02.1922 г.) [\[24\]](#).

В рамках научного анализа функциональных обязанностей Государственного политического управления (ГПУ) необходимо отметить, что его основополагающий документ содержал конкретизацию задач в сфере разведки и контрразведки. Данные задачи, изложенные в пункте 10 указанного положения, охватывали широкий спектр деятельности по обеспечению государственной безопасности.

Приоритетными направлениями работы ГПУ являлись: противодействие антиправительственным выступлениям, нейтрализация вооруженных мятежей, выявление подпольных организаций и защита государственных секретов. Кроме того, в компетенцию управления входили такие аспекты, как обеспечение безопасности транспортной инфраструктуры, охрана государственных границ РСФСР, а также выполнение особых поручений высших органов государственной власти в контексте поддержания революционного порядка [\[25\]](#).

Таким образом, функционал ГПУ был ориентирован на комплексное противодействие внутренним и внешним угрозам безопасности молодого советского государства, что отражало специфику политической обстановки того исторического периода.

Объединенное государственное политическое управление

После учреждения Союза Советских Социалистических Республик в декабре 1922 г., государственное устройство претерпело соответствующие временные изменения, в связи с чем требовалось изменить и положение о спецоргане госбезопасности. Так, 2 ноября 1923 г. Президиумом ЦИК СССР было создано Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР (далее – ОГПУ).

При этом основная задача образования ОГПУ была сформулирована в основном законе

СССР, а именно в ст. 61 Конституции СССР 1924 г., согласно которой ОГПУ учреждается *«в целях объединения революционных усилий союзных республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом»* [\[26, с. 8\]](#).

В период руководства органами государственной безопасности СССР, осуществляемого первоначально Ф. Э. Дзержинским (до его кончины 20.07.1926), а впоследствии В. Р. Менжинским (1926-1934), произошли фундаментальные трансформации в социально-экономической структуре государства. Данный исторический этап характеризовался существенной реорганизацией карательно-исправительной системы, включая создание сети исправительно-трудовых учреждений и инициацию масштабных инфраструктурных проектов, таких как строительство Беломорско-Балтийского канала и водного пути «Москва-Волга» [\[27\]](#).

Период председательства В. Р. Менжинского в ОГПУ совпал с радикальными изменениями государственного курса: свертыванием новой экономической политики, форсированной индустриализацией и коллективизацией сельского хозяйства. В контексте внутриполитической борьбы органы государственной безопасности интенсифицировали деятельность по нейтрализации оппозиционных элементов, включая троцкистские, зиновьевские и каменевские группировки, а также активизировали противодействие контрреволюционным формированиям и националистическим движениям в союзных республиках [\[28\]](#).

В результате кончины главы ОГПУ В. Р. Менжинского, последовавшей 10 мая 1934 года, исполнение обязанностей руководителя данного ведомства было возложено на Г. Г. Ягоду, занимавшего до этого момента должность второго заместителя председателя Объединенного государственного политического управления.

В рамках обеспечения государственной безопасности и выполнения ряда сопутствующих функций, ОГПУ осуществляло комплексную деятельность по нескольким направлениям. Основными задачами данного органа являлись противодействие контрреволюционным элементам, пресечение шпионской деятельности и *«чуждыми советской власти элементами»* [\[29, с. 63\]](#), признанных несовместимыми с советским государственным строем. Кроме того, ОГПУ принимало участие в работе специализированных комиссий, в частности, по аттестации сотрудников милиции и утверждению уставов различных общественных организаций и союзов.

В соответствии с нормативно-правовым актом, принятым высшими органами государственной власти СССР (ЦИК и СНК) в декабре 1930 года, произошло существенное расширение административных полномочий Объединенного государственного политического управления. Данная реорганизация предоставила ОГПУ значительные кадровые прерогативы в отношении личного состава правоохранительных органов, включая механизмы назначения, ротации и освобождения от должности сотрудников милиции и уголовного розыска [\[30\]](#). Более того, в распоряжение ОГПУ были переданы как штатные подразделения, так и конфиденциальные агентурные ресурсы указанных структур. Впоследствии, в результате административной реформы 10.07.1934 г., ОГПУ подверглось реорганизации и было интегрировано в структуру НКВД в качестве специализированного подразделения – Главного управления государственной безопасности, что ознаменовало завершение его автономного существования.

Общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел

В результате анализа исторических документов установлено, что принципиальная

реорганизация карательно-следственных органов СССР была инициирована И. В. Сталиным на заседании политбюро ЦК ВКП(б) 20.02.1934 г. [31]. Ключевой институциональной новацией данной реформы явилась ликвидация судебных полномочий ОГПУ при его интеграции в новообразованный союзный НКВД. Данная структурная трансформация, согласно архивным материалам, демонстрировала намерение советского руководства осуществить либерализацию репрессивной политики государства через исключение судебных функций из компетенции нового наркомата внутренних дел СССР.

В результате реорганизации силовых структур СССР, осуществленной на основании постановления ЦИК от 10.07.1934 «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел», была сформирована централизованная система органов внутренних дел [32]. Руководство новообразованным ведомством, включавшим в свою структуру различные подразделения (Главные управления государственной безопасности, пожарной охраны, пограничной и внутренней охраны, рабоче-крестьянской милиции, а также исправительно-трудовых учреждений), было возложено на Г. Г. Ягodu, осуществлявшего полномочия наркома вплоть до сентября 1936 года. Данная административная реформа существенно модифицировала архитектуру правоохранительных органов государства.

В период с 1936 по 1938 годы Народный комиссариат внутренних дел находился под руководством Н. И. Ежова, чья деятельность ознаменовалась созданием специальной комиссии по противодействию шпионажу и государственной измене, включая выявление неблагонадежных элементов в правительственных структурах [33]. Последующий период (1938-1945 гг.) характеризовался существенной трансформацией в работе НКВД под руководством Л. П. Берии, результатом которой стало значительное совершенствование системы внешней разведки и укрепление пограничных формирований, впоследствии принявших на себя первый удар фашистских войск [34]. Примечательно, что в данный исторический период произошло расширение системы исправительно-трудовых учреждений, интегрированных в экономическую структуру СССР в качестве значимого производственного ресурса, при одновременном снижении масштабов репрессивной политики [35].

В процессе функционирования Народного комиссариата внутренних дел СССР осуществлялась масштабная деятельность по различным направлениям государственного управления. Существенное снижение криминогенной обстановки в стране было достигнуто благодаря эффективному руководству органами милиции со стороны НКВД [36]. В сферу компетенции данного ведомства входили разнообразные административные функции: метрология, картографическая деятельность, регистрация гражданских актов, а также контроль дорожной инфраструктуры.

Особое значение приобрела деятельность НКВД после формирования системы ГУЛАГа, что позволило организовать масштабное использование принудительного труда как заключенных пенитенциарных учреждений, так и специально переселенных лиц [37]. Обеспечение государственной безопасности, охрана границ и защита общественной собственности также входили в число приоритетных задач данного органа государственной власти.

В результате исследования предвоенного этапа формирования структур государственной безопасности установлено, что профессиональная компетентность сотрудников позволила эффективно реализовать весь спектр поставленных задач. Данное обстоятельство способствовало тому, что к моменту начала Великой Отечественной

войны была сформирована целостная централизованная система, характеризующаяся высоким уровнем боевой подготовки. Указанные факторы обеспечили возможность комплексного и оперативного решения стратегических задач в условиях военного времени.

Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР

В соответствии с законодательным актом № 150, изданным Президиумом Верховного Совета СССР 3 февраля 1941 г., произошла значительная реорганизация в структуре органов государственной власти [38]. В результате проведенной реформы единый Народный комиссариат внутренних дел подвергся разделению на две автономные структуры. Руководящие посты в новообразованных ведомствах заняли видные государственные деятели того периода: В. Н. Меркулов возглавил Народный комиссариат государственной безопасности СССР, в то время как НКВД СССР перешел под руководство Л. П. Берии. Данное административное преобразование существенно повлияло на дальнейшее функционирование системы государственного управления.

Согласно выписке из протокола № 26 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 03.02.1941 г. разделение произошло: *«В связи с необходимостью максимального улучшения агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности и возросшим объемом работы, проводимой Народным Комиссариатом Внутренних Дел СССР, ее многообразием...»* [39, с. 553].

Анализ исторических источников свидетельствует, что реорганизация силовых структур, проведенная И.В. Сталиным, преследовала стратегическую цель предотвращения чрезмерной консолидации репрессивного аппарата под единоначалием Л.П. Берии [40]. Руководствуясь классическим принципом управления «divide et impera» (рус. перевод: разделяй и властвуй), высшее руководство государства инициировало создание двух параллельных силовых ведомств – НКВД и НКГБ, стимулируя тем самым институциональное соперничество между данными структурами в целях усиления контроля над карательной системой.

В соответствии с пунктом 2 протокола № 26, Народному комиссариату внутренних дел СССР были делегированы многочисленные государственные функции стратегического значения. основополагающими направлениями деятельности являлись: обеспечение безопасности общественного имущества, защита личных прав и собственности граждан, а также поддержание общественного правопорядка. В компетенцию НКВД входило администрирование пенитенциарной системы, включающей тюремные учреждения и исправительно-трудовые лагеря. Ведомство осуществляло контроль государственных границ, координировало мероприятия местной противовоздушной обороны и противопожарной безопасности. Существенными полномочиями являлись: организация работы с военнопленными и интернированными лицами, включая их прием, конвоирование и содержание, а также ведение учета военнообязанных граждан [41]. Дополнительно на НКВД возлагались задачи по противодействию детской беспризорности, управлению дорожной инфраструктурой союзного значения, осуществлению оперативной обработки государственных архивов и регистрации актов гражданского состояния.

Согласно правительственной директиве, зафиксированной в протоколе № 26 (п. 4), Народному комиссариату государственной безопасности СССР были делегированы

комплексные функции по обеспечению безопасности государства. Приоритетными направлениями деятельности являлись: осуществление охранных мероприятий в отношении высшего руководящего состава партийно-правительственного аппарата, организация внешней разведывательной деятельности, а также противодействие антигосударственным элементам. В сферу компетенции входило выявление и нейтрализация резидуальных антисоветских формирований во всех социально-экономических секторах: промышленности, транспортной инфраструктуре, аграрном комплексе и системе коммуникаций. Особое внимание уделялось пресечению разведывательно-диверсионной и террористической активности иностранных спецслужб на территории Советского Союза. При этом НКГБ СССР было освобождено от других видов работ (директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 782/Б/265/М от 01.03.1941 г. [\[42\]](#)).

Анализ исторических документов свидетельствует о высокой результативности советской разведывательной системы предвоенного периода. Эффективность разведывательной сети подтверждается тем фактом, что приблизительно четыре десятка резидентур, дислоцированных в различных государствах, осуществляли регулярное информационное обеспечение Москвы данными стратегической значимости к середине 1941 года. Особенно показательным является донесение руководителя 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР П. И. Фитина И. В. Сталину от 17 июня 1941 года, содержащее достоверные сведения о предстоящей военной агрессии со стороны нацистской Германии против Советского Союза, что демонстрирует высокий уровень профессиональной компетенции сотрудников внешней разведки того периода.

2. Период во время войны (1941 – 1945 гг.)

В данном разделе будут рассмотрены:

- Народный комиссариат внутренних дел СССР;
- Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

Вопросами формирования органов государственной безопасности в военный период занимались такие ученые, как В. В. Князев [\[43\]](#), И. Л. Изюмская [\[44\]](#), А. С. Ченцов [\[45\]](#), И. В. Упоров [\[46\]](#), М. S. Semikov [\[47\]](#), Р. С. Oleson [\[48\]](#) и др.

Анализ их трудов показал, что в основе лежит исследование совершаемых ими мероприятий и внутренняя организация, а не процесс их становления.

Данный раздел посвящен деятельности Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), включая их роль в обороне, контрразведке, разведывательных операциях и обеспечении национальной безопасности.

Народный комиссариат внутренних дел СССР

В ходе военно-исторических исследований установлено, что начальная фаза агрессии нацистской Германии против СССР, инициированная 22 июня 1941 года, характеризовалась исключительной ролью пограничных формирований НКВД СССР в оборонительных действиях [\[49\]](#). Анализ военной документации свидетельствует о том, что противник, планируя молниеносное подавление сопротивления, рассчитывал на тридцатиминутный временной интервал для нейтрализации пограничных подразделений. Фактические данные указывают на участие в начальной фазе боевых действий значительного контингента пограничных войск, включающего 47 сухопутных и 6 морских

пограничных отрядов, а также 9 автономных комендатур НКВД. Особого внимания заслуживает пример тактического противодействия агрессору подразделением 13-й заставы, входившей в состав 90-го Владимир-Волынского пограничного отряда под командованием лейтенанта Алексея Лопатина [\[50, с. 135\]](#).

В ходе героической обороны Брестской цитадели существенную роль сыграли подразделения 17-го Краснознаменного Брестского пограничного отряда совместно с личным составом 132-го батальона конвойных войск НКВД [\[51\]](#). Примечателен факт исключительного мужества командира, который осуществлял руководство обороной на протяжении одиннадцати суток в условиях значительного численного превосходства противника. В процессе оборонительной операции им была успешно проведена эвакуация гражданского населения из зоны боевых действий, после чего офицер, вернувшись к исполнению командных обязанностей, героически погиб 2 июля 1941 года. Высшая государственная награда (звание Героя Советского Союза) была присвоена Лопатину посмертно за проявленные исключительные образцы воинской доблести.

В ходе военных действий подразделения пограничных войск НКВД СССР продемонстрировали исключительную боевую эффективность и высокий уровень дисциплины. Анализ исторических материалов свидетельствует, что основополагающим фактором успешных тактических маневров являлась строгая субординация: отступление осуществлялось исключительно после получения соответствующих директив командования, при этом сохранялась полная организационная структура подразделений [\[52\]](#).

Существенным аспектом военной стратегии являлось то, что передислокация войск производилась с учетом потенциального контрнаступления, что обеспечивало тактическое преимущество при занятии оборонительных позиций. Следует отметить, что ни один случай нарушения воинской присяги или добровольной сдачи в плен зафиксирован не был.

Данные исторические факты являются прямым следствием эффективной кадровой политики органов государственной безопасности в довоенный период [\[53\]](#). Профессиональная компетентность руководящего состава службы обеспечила формирование высококвалифицированного личного состава, способного к выполнению комплекса специальных задач в условиях военного времени.

В условиях начавшейся Великой Отечественной войны, согласно указу высшего законодательного органа СССР от 20.07.1941, произошло слияние двух ключевых ведомств (НКВД и НКГБ) в единую силовую структуру под руководством Л. П. Берии. Данное объединение было обусловлено военной необходимостью и позволило консолидировать широкий спектр полномочий в рамках одного ведомства. Реорганизованный наркомат получил беспрецедентные полномочия, охватывавшие как гражданскую сферу (управление коммунальным хозяйством, промышленное строительство), так и силовой блок, включающий внесудебное правосудие, пенитенциарную систему, разведывательную и контрразведывательную деятельность, охрану государственных границ и обеспечение безопасности в вооруженных силах. Столь обширная компетенция единого органа являлась характерной особенностью централизованной системы государственного управления военного периода.

В контексте научного анализа военных операций периода Великой Отечественной войны необходимо отметить существенный вклад подразделений Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) в обеспечение национальной безопасности. Стратегическая

деятельность органов госбезопасности была многовекторной и включала в себя контрразведывательные мероприятия в прифронтовых зонах, нейтрализацию вражеской агентуры на тыловых территориях, а также проведение разведывательно-диверсионных операций за линией фронта [\[54\]](#).

Исследования показывают, что воинские формирования НКВД, включавшие 53 дивизии и 20 отдельных бригад, продемонстрировали исключительную боевую эффективность в ключевых сражениях войны. Их участие было зафиксировано в критических оборонительных операциях, таких как защита Брестской крепости, Риги, Таллина, Могилева, Ленинграда, Киева, Одессы и Тулы. Более того, подразделения НКВД внесли значительный вклад в стратегически важные битвы под Москвой, Сталинградом, на Кавказе и Курской дуге, что свидетельствует о их высокой боевой готовности и способности к адаптации в различных военных сценариях.

Советское руководство в очередной раз убедившись в эффективности сотрудников государственной безопасности 28 апреля 1942 г. вводит «Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии» [\[55, с. 23\]](#), которое определило задачи по наведению в войсковом тылу порядка, регулирование движения беженцев по дорогам, задержание дезертиров, выявление диверсантов и шпионов и борьба с ними, регулирование подвоза и эвакуации имущества и др. Основные заслуги можно выделить, что немецкая разведка оказалась не в состоянии добыть данные о подготовке контрнаступлений под Москвой и под Сталинградом, а германское командование не сумело раскрыть планы советского командования в Курской битве и последующих крупных наступательных операциях советских войск.

19 апреля 1943 г. секретным Постановлением Совета народных комиссаров СССР № 415-138сс на основе Управления особых отделов Народного комиссариата внутренних дел было учреждено Главное управление контрразведки «СМЕРШ» (сокращение от «Смерть шпионам!») с передачей его в ведение Наркомата обороны СССР.

В июне 1945 г. пленный генерал-фельдмаршал В. Кейтель был допрошен следователями «СМЕРШ», в ходе которого признал, что *«Данные нашей (германской) агентуры касались только тактической зоны, и ни разу не было получено сведений, которые бы оказали серьезное воздействие на развитие военных операций»* [\[56\]](#).

Анализ разведывательной деятельности в период Великой Отечественной войны демонстрирует высокую эффективность советских контрразведывательных структур, в частности, организации «СМЕРШ». К 1944 году, благодаря планомерной интеграции агентурной сети в ключевые подразделения противника, включая абверкоманды, абвергруппы и формирования «Цеппелин», была сформирована комплексная система информационного мониторинга [\[57, с. 349\]](#).

Данная стратегия позволила осуществлять превентивный контроль над разведывательно-диверсионными операциями нацистской Германии посредством регулярного получения разведанных о планируемых диверсионных и террористических актах, что существенно снизило эффективность работы немецких спецслужб.

В контексте исследования роли органов государственной безопасности в период 1941-1945 гг. необходимо акцентировать внимание на двух ключевых аспектах их деятельности: контрразведывательных операциях и разведывательной работе в тылу противника. Статистические данные свидетельствуют о существенном вкладе подразделений НКВД в достижение победы: документально подтверждено уничтожение и

пленение 217 974 военнослужащих противника. Материальный урон, нанесенный неприятелю, включал выведение из строя значительного количества военной техники: 377 единиц бронетанковой техники, 40 летательных аппаратов, 45 бронированных машин. Кроме того, зафиксировано уничтожение или захват 241 транспортного средства, 656 артиллерийских систем, 525 минометных установок, 554 пулеметных точек, а также иных видов вооружения и военного оборудования. [\[58\]](#).

Необходимо отметить значительную роль подразделений Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) в достижении победы Советского Союза над нацистской Германией. Исследования показывают, что вклад этих формирований был высоко оценен государством: более 200 военнослужащих НКВД были удостоены звания Героя Советского Союза, а свыше 100 000 солдат и офицеров получили различные ордена и медали.

Примечательно, что признание заслуг сотрудников НКВД не ограничилось только военным периодом. В послевоенные годы их подвиги были увековечены в топонимике городов и в архитектуре: многочисленные улицы, школы и монументы были названы или воздвигнуты в честь героев-чекистов. Данное обстоятельство наглядно подтверждает, что органы государственной безопасности продолжали играть важную роль в обеспечении национальной безопасности и в мирное время, сохраняя преемственность с военным периодом в деле защиты суверенитета и независимости страны.

Народный комиссариат государственной безопасности СССР

С учётом сложившейся обстановки на советско-германском фронте и количество возросших задач требовалось расширение НКВД СССР. В этой связи Указом Президиума Верховного Совета СССР № 1390 от 14 апреля 1943 г. было выделено из НКВД СССР оперативные подразделения государственной безопасности, и из них образован Народный комиссариат государственной безопасности СССР [\[59\]](#). Наркомом был назначен комиссар государственной безопасности 1 ранга В.Н. Меркулов.

Так, только с начала образования, за период с 10.05.1943 г. по 20.05.1943 г. оперативными группами 4-го Управления НКГБ СССР было пущено под откос пять воинских эшелонов, один бронепоезд, уничтожено два паровоза, 18 вагонов, семь автомашин, убито свыше 135 солдат и офицеров германской армии и взорван один склад горючего (сообщение 4-го Управления НКГБ СССР В.Н. Меркулову от 21.05.1943 г. № 94 [\[60\]](#)).

В.Н. Меркулов наладил получение разведданных с территории иностранных государств, в особенности, что касалось разработки, получения американцами урана-235 (1 фунт в день), выпуска ядерной бомбы и других вопросов ядерного потенциала (письмо от 25 января 1944 г. № 252/м).

3. Послевоенный период до Распада СССР (1946 – 1991 гг.)

В данном разделе будут рассмотрены:

- Народный комиссариат внутренних дел СССР;
- Народный комиссариат государственной безопасности СССР.
- Министерство государственной безопасности СССР;
- Министерство внутренних дел СССР;

- Комитет государственной безопасности СССР;
- Комитет государственной безопасности РСФСР;
- Межреспубликанская служба безопасности СССР;
- Агентство Федеральной безопасности.

Вопросами формирования органов государственной безопасности в послевоенный период занимались такие ученые, как Е. Д. Проценко [\[61\]](#), С. А. Невский [\[62\]](#), А. W. Knight [\[63\]](#), E. Lezina [\[64\]](#), S. Kansikas [\[65\]](#) и др.

Раздел посвящен реорганизации и деятельности органов государственной безопасности СССР и РСФСР в период с 1946 года до распада СССР в 1991 году, включая создание, упразднение и преобразование различных ведомств (МГБ, МВД, КГБ, АФБ), а также их руководителей и ключевые направления деятельности.

Народный комиссариат внутренних дел СССР

В послевоенный период 1945 года произошла существенная реорганизация структуры НКВД СССР. Законодательно был регламентирован процесс сокращения личного состава Действующей армии, предусматривающий уменьшение численности войск НКВД на 150 тысяч человек. При этом следует отметить, что данные меры не затрагивали ряд стратегически важных подразделений, включая пограничные войска, систему военного снабжения, образовательные учреждения военного профиля, а также судебно-правовые институты войск НКВД СССР [\[66\]](#).

Параллельно с процессом демобилизации осуществлялось формирование новых специализированных подразделений. В частности, был сформирован Особый дорожно-строительный корпус НКВД, основной функцией которого являлось администрирование пенитенциарной системы. К концу 1945 года под его управлением находилось девять специализированных лагерей и три пенитенциарных учреждения с совокупным контингентом в 63 тысячи заключенных [\[67, с. 113\]](#).

Народный комиссариат государственной безопасности СССР

15 ноября 1945 г. для «оперативно-чекистского обслуживания» объектов спецназначения (занятых созданием атомной бомбы) в составе НКГБ СССР был организован отдел «К». Совместным приказом НКГБ и НКВД СССР № 0014-0032 от 10 января 1946 г. отдел «С» (разведка и обработка материалов по атомной проблеме) был передан из НКВД СССР в НКГБ СССР [\[68, с. 35\]](#).

Министерство государственной безопасности

Приказом НКГБ СССР № 00107 от 22 марта 1946 г. в соответствии с Законом СССР от 15 марта 1946 г. (все народные комиссариаты должны быть переименованы в министерства) НКГБ СССР был переименован в Министерство государственной безопасности СССР (далее – МГБ СССР) [\[69\]](#), министром был назначен В.С. Абакумов.

В послевоенный период геополитическая ситуация претерпела существенные изменения, что обусловило необходимость трансформации структуры органов государственной безопасности СССР. В частности, концепция «мировой революции» утратила свою релевантность, что потребовало переориентации на обеспечение национальной безопасности государства.

Значимым институциональным преобразованием стала реорганизация военной контрразведки в 1946 году. В результате структурных изменений произошла интеграция СМЕРШ в систему МГБ СССР посредством создания Третьего Главного управления. Данное подразделение, возглавляемое Н.Н. Селивановским, получившим должность заместителя министра, осуществляло контрразведывательное обеспечение вооруженных сил, включая как сухопутные войска, так и военно-морской флот.

В процессе своей деятельности В.С. Абакумов успешно выполнял задачи в рамках «Авиационное дело» [\[70\]](#) и «Ленинградское дело» [\[71\]](#).

9 августа 1951 г. указом Президиума Верховного Совета СССР С.Д. Игнатьева назначают министром госбезопасности СССР, на котором он находился вплоть до объединения с Министерством внутренних дел СССР 15 марта 1953 г.

Министерство внутренних дел СССР

В соответствии с Законом СССР от 15 марта 1946 г. (все народные комиссариаты должны быть переименованы в министерства) и 15 марта 1946 г. НКВД СССР был переименован в Министерство внутренних дел СССР [\[72\]](#).

В контексте политической трансформации, последовавшей за кончиной И.В. Сталина 5 марта 1953 года, наблюдалась интенсификация конкуренции между ключевыми институциональными структурами за доминирующее положение в системе государственного управления. Данная конкуренция преимущественно разворачивалась между тремя основными векторами власти: правоохранительным аппаратом (МВД-МГБ) под руководством Л. Берии, идеологическим сектором (КПСС) во главе с Г. Маленковым и Н. Хрущевым, а также военным ведомством, возглавляемым Г. Жуковым.

Реорганизация силовых структур стала первым значимым институциональным изменением в постсталинский период. На совместном заседании высших органов государственной власти - Пленума ЦК КПСС, Совета Министров и Президиума Верховного Совета СССР было принято решение о консолидации МВД и МГБ в единый орган - Министерство внутренних дел СССР под руководством Л.П. Берии. Данная реструктуризация получила законодательное закрепление 15 марта 1953 года посредством принятия Закона о преобразовании министерств СССР, что свидетельствовало о стремлении к централизации контроля над силовыми ведомствами в новых политических условиях.

В ходе научного анализа исторических данных выявлено, что интеграция МВД СССР и МГБ СССР была продиктована необходимостью оптимизации их функциональных обязанностей и устранения дублирования полномочий в сфере государственной безопасности. Данная реорганизация способствовала повышению эффективности межведомственного взаимодействия и четкому разграничению зон ответственности.

Особого внимания заслуживает фигура Л. П. Берии, чья деятельность на посту руководителя объединенного ведомства до 26 июня 1953 года оставила значительный след в истории СССР. Его преемником стал С.Н. Круглов. Берия, будучи неоднозначной личностью, внес существенный вклад в развитие различных отраслей народного хозяйства и укрепление обороноспособности страны.

Среди достижений Л. П. Берии следует отметить: прекращение партизанских войн на Кавказе, модернизацию нефтедобывающей отрасли, создание систематизированных архивов, разработку методов повышения производительности труда, внедрение

передовых систем связи в армии и правительстве. Под его руководством осуществлялось строительство стратегически важных промышленных объектов на Урале, развитие золотодобычи и других отраслей добывающей промышленности.

Особую роль Л. П. Берия сыграл в организации внешней разведки, эвакуации промышленных предприятий на Урал в годы Великой Отечественной войны, создании снайперского дела и подготовке высококвалифицированных снайперов для армии. Его вклад в оборону Кавказа, организацию тылового обеспечения и противодействие немецкой диверсионной деятельности трудно переоценить.

Заключительным аккордом деятельности Берии стало его участие в создании ядерного щита СССР, развитии ракетостроения и космической индустрии, а также заложении основ мирного использования атомной энергии.

Многопрофильная компетентность представителей органов государственной безопасности, в частности их управленческого звена, находит убедительное подтверждение в продемонстрированных результатах деятельности.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. МВД СССР было упразднено, а его функции переданы министерствам внутренних дел союзных республик (постановление Совета Министров СССР от 13 января 1960 года № 44-16).

Комитет государственной безопасности СССР

В контексте реорганизации органов государственной безопасности СССР, 13 марта 1954 года был учрежден Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. Данное решение явилось результатом комплексного анализа существовавшей структуры МВД СССР и было направлено на оптимизацию его функционирования.

Инициатива реформирования исходила от С. Н. Круглова, который 4 февраля 1954 года выдвинул предложение о реструктуризации министерства. Основная концепция заключалась в выделении оперативно-чекистских подразделений в автономное ведомство. Данная мера преследовала двоякую цель: во-первых, ограничить масштабы влияния МВД на внутривнутриполитические процессы в стране, во-вторых, минимизировать потенциальные риски для политического курса Н. Хрущева.

Дополнительно, проект реформы предусматривал существенное сокращение штатной численности обеих структур, что должно было способствовать повышению эффективности их деятельности. Примечательно, что данная инициатива получила одобрение в кратчайшие сроки - уже 8 февраля 1954 года предложение было утверждено, что свидетельствует о его актуальности и соответствии стратегическим интересам государства.

С 1954 по 1958 гг. руководство КГБ осуществлял И. А. Серов, с 1958 по 1961 гг. – А. Н. Шелепин, с 1961 по 1967 гг. – В. Е. Семичастный, с 1967 по 1982 гг. – Ю. В. Андропов, с мая по декабрь 1982 г. – В. В. Федорчук, с 1982 по 1988 гг. – В. М. Чебриков, с 1988 по август 1991 гг. – В. А. Крючков, с августа по ноябрь 1991 г. – В. В. Бакатин.

В рамках научного анализа деятельности КГБ СССР под руководством Ю.В. Андропова можно констатировать значительное усиление влияния данной организации на все аспекты функционирования советского общества [73]. Ключевым фактором, обеспечившим эффективность системы, стало формирование разветвленной сети районных отделов, осуществлявших всеобъемлющий контроль над предприятиями и учреждениями. Интеграция сотрудников КГБ в различные структуры государственного

аппарата, включая средства массовой информации, способствовала созданию всепроникающей системы надзора.

Одновременно с укреплением позиций КГБ, под руководством Андропова были предприняты меры по борьбе с коррупцией в торговом секторе. Статистические данные свидетельствуют о положительной динамике экономических показателей в 1983 году: прирост национального дохода составил 3,1%, промышленного производства - 4%, а сельскохозяйственной продукции - 6%. В целом, темпы роста экономики СССР достигли 4,2%, что может рассматриваться как косвенное подтверждение эффективности проводимой политики [74]. Именно данный руководитель в вопросах международной политики не допустил появления ракет в Европе придерживаясь принципиальности и жесткости своей позиции, что подтверждается тем обстоятельством, что когда в июле 1983-го канцлер ФРГ Гельмут Коля и министр иностранных дел Ганс Геншер поставили вопрос о размещении американских «Першингов» в Европе, Ю. В. Андропов заявил, что *«мы примем ответные меры»*. Так, 1 сентября 1983 г. Ю.В. Андропов продемонстрировал решительность своих намерений, когда в небе над Сахалином при пролёте над территорией СССР (углубился до 500 км.) был сбит южнокорейский «Боинг-747», что, по мнению научных деятелей, не допустило появления ракет в Европе [75].

В процессе исторической эволюции произошла существенная трансформация организационной структуры органов государственной безопасности СССР. Значимым этапом реорганизации явилась передислокация в 1957 году пограничных войск из ведомства Министерства внутренних дел в подчинение КГБ, что повлекло за собой формирование специализированного Главного управления пограничных войск. Комитет государственной безопасности осуществлял многовекторную деятельность, включающую комплекс стратегических задач: реализацию разведывательных и контрразведывательных операций, проведение оперативно-розыскных мероприятий, обеспечение защиты государственных рубежей СССР, организацию правительственных коммуникационных систем. Кроме того, в компетенцию КГБ входило противодействие криминальным элементам, пресечение антигосударственной деятельности, борьба с националистическими движениями и диссидентством, а также до 1990 года - обеспечение безопасности руководящего состава КПСС и членов Правительства СССР.

В ходе исторической эволюции органов государственной безопасности СССР произошло последовательное формирование специализированных структурных подразделений. Первоначально, в целях противодействия антисоветским элементам, было учреждено пятое управление (1967 г.). Впоследствии организационная структура расширилась: создано четвертое управление, осуществлявшее контрразведывательное обеспечение транспортного комплекса (1981 г.), шестое управление, специализировавшееся на промышленной контрразведке (1982 г.). Завершающим этапом данного процесса явилось создание управления по противодействию организованной преступности в 1990 году.

Особо следует подчеркнуть научность подхода подготовки оперативного состава органов государственной безопасности и офицеров-разведчиков пограничных войск.

Так, в 1959 г. впервые вышел сборник КГБ при Совете Министров СССР (№ 001482), целью которого было изучение и обобщение опыта, накопленного органами государственной безопасности в борьбе с агентурой иностранных разведок и другими врагами Советского государства и расширение оперативного кругозора сотрудников. Первая редакционная коллегия состояла из генерал-лейтенанта Е. П. Питовранова, генерал-майоров П. П. Макарьева, Г. Ф. Наумушина, Н. Ф. Чистякова, Ф. А. Щербака и

полковника А. В. Тишкова [76].

Второй сборник был издан в 1963 г. (№ 001407), в котором отражался также один из основных принципов деятельности современной Федеральной службы безопасности, а именно конспирация. На странице 5 сборника был заголовок: «*Неустанно повышать бдительность и конспирацию в работе органов госбезопасности*» [77, с. 5].

Выпускался сборник вплоть до 1990 г., крайний был выпуск 146-147 (август-сентябрь).

Более того, в Высшей Краснознаменной школе Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР им. Ф.Э. Дзержинского стали печатать «Труды Высшей Школы», общее количество напечатанных трудов 45.

При этом эффективность данного подхода трудно переоценить. Так, во 2 сборнике «Труды высшей школы» (№ 9722) 1971 г., из всех публикующихся только один из 17 являлся кандидатом юридических наук [78]. В 44 сборнике (№ 17936) 1988 г., из всех публикующихся 24 сотрудника имели ученую степень из 39 [79].

Следовательно, если на 1971 г. количество ученых составляло 5,9 % из числа публикующихся, то на 1988 г. этот показатель стал равен 61,5%, что свидетельствует о повышении общего уровня сознания и профессионализма.

Указанный подход позволил более качественно подготовить сотрудников с аналитическим складом ума и способных мыслить научно.

Комитет государственной безопасности РСФСР

В контексте трансформации государственных структур Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) в начале 1990-х годов произошло знаменательное событие в сфере национальной безопасности. 6 мая 1991 года было официально зафиксировано создание Комитета государственной безопасности РСФСР (КГБ РСФСР), который получил статус союзно-республиканского государственного комитета.

Данное решение было реализовано в соответствии с постановлением Съезда народных депутатов РСФСР и закреплено подписями председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина и председателя КГБ СССР В. А. Крюкова. На должность руководителя новообразованного органа был назначен В.В. Иваненко.

Примечательно, что в начальный период существования КГБ РСФСР функционировал с минимальным штатом сотрудников. Однако по мере дезинтеграции КГБ СССР осенью 1991 года наблюдалась тенденция к расширению полномочий и увеличению численности персонала республиканского комитета.

Межреспубликанская служба безопасности

В контексте политических трансформаций конца XX века произошла существенная реорганизация силовых структур СССР. Ключевым моментом данных преобразований стало задержание руководителя Комитета государственной безопасности В. Крюкова, инкриминируемого в причастности к деятельности ГКЧП, что произошло 21 августа 1991 г. Последовавшая реструктуризация КГБ характеризовалась масштабным выделением специализированных подразделений: были экстрагированы структуры, ответственные за правительственные коммуникации, криптографическую защиту и радиоэлектронную разведку. Существенной трансформации подверглась система охраны высшего

руководства: Девятое управление КГБ СССР претерпело реорганизацию в Управление охраны при аппарате президента СССР. Параллельно осуществлялась передислокация военизированных формирований - определенные подразделения были реинтегрированы в структуру Министерства обороны СССР.

28 ноября 1991 г. президент СССР М. С. Горбачев подписал Указ «Об утверждении Временного положения о Межреспубликанской службе безопасности». Руководитель был назначен В. В. Бакатин (с ноября 1991 по декабрь 1991г.).

3 декабря 1991 года президент Советского Союза М. С. Горбачев утвердил нормативно-правовой документ, регламентирующий реструктуризацию органов государственной безопасности. Данное решение ознаменовало завершение функционирования Комитета государственной безопасности СССР, продолжительность существования которого составила 37 лет, что является рекордным показателем среди аналогичных структур в истории страны.

Согласно принятому закону, на базе упраздненного КГБ были сформированы две новые организации: Межреспубликанская служба безопасности и Центральная служба разведки СССР. Последняя впоследствии трансформировалась в современную Службу внешней разведки Российской Федерации. Таким образом, данный законодательный акт инициировал процесс реорганизации системы государственной безопасности, адаптируя ее к новым политическим реалиям.

Агентство Федеральной безопасности

В результате исследования трансформационных процессов органов государственной безопасности установлено, что в период руководства Ю. В. Андропова КГБ СССР достиг максимального уровня эффективности в обеспечении национальной безопасности страны. Профессиональная преданность сотрудников службы безопасности сохранялась даже в условиях структурных преобразований организации. Научный анализ исторических документов свидетельствует, что 26 ноября 1991 года произошла значимая реорганизация ведомства: президентским указом Б. Н. Ельцина КГБ РСФСР был преобразован в Агентство Федеральной безопасности РСФСР. Исследователи отмечают, что данная трансформация была обусловлена необходимостью терминологического обновления структуры. Руководство вновь созданным АФБ РСФСР осуществлял В. В. Иваненко в период с ноября по декабрь 1991 года, что стало значимым этапом в эволюции органов государственной безопасности Российской Федерации.

4. Современный период (1991 г. – н.в.)

В данном разделе будут рассмотрены:

- Министерство безопасности РФ;
- Федеральная служба контрразведки РФ;
- Федеральная служба безопасности РФ.

Раздел посвящен реорганизации органов государственной безопасности Российской Федерации в период с 1991 года по настоящее время, включая создание и трансформацию Министерства безопасности РФ, Федеральной службы контрразведки РФ и Федеральной службы безопасности РФ.

Министерство безопасности РФ

В связи с ратификацией Верховным Советом РСФСР Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. и в целях обеспечения безопасности Российской Федерации был издан Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 19.12.1991 г. № 289 «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР», который в последствии был отменен постановлением Конституционного Суда РСФСР от 14.01.1992 г. № 1-П-У.

В процессе исторической трансформации государственных институтов, последовавшей за дезинтеграцией Советского Союза 26 декабря 1991 года, произошла существенная реорганизация органов государственной безопасности. Структурные преобразования в данной сфере были законодательно закреплены президентским указом от 24 января 1992 года, согласно которому путем слияния Агентства Федеральной безопасности РСФСР и Межреспубликанской службы безопасности было сформировано Министерство безопасности Российской Федерации. Руководство вновь созданным ведомством осуществлялось последовательно двумя министрами: В. П. Баранниковым, возглавлявшим министерство с начала его основания до середины 1993 года, и его преемником Н. М. Голушко, пребывавшим в должности до декабря 1993 года.

Федеральная служба контрразведки РФ

21 декабря 1993 г. президент РФ Б.Н. Ельцин подписал Указ № 2233 об упразднении Министерства безопасности и о создании Федеральной службы контрразведки (далее – ФСК РФ). В качестве основания совершения указанного действия он указал, что *«Система органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ-МБ оказалась нереформируемой»*.

В процессе реорганизации органов государственной безопасности Российской Федерации, осуществленной 5 января 1994 года, произошла существенная декомпозиция структуры Федеральной службы контрразведки. В результате данных преобразований пенитенциарные учреждения, включая следственный изолятор в Лефортово, были переданы в юрисдикцию Министерства внутренних дел. Одновременно с этим произошло обособление Пограничной службы в автономную организационную единицу. Ликвидация Следственного управления существенно ограничила оперативно-розыскной потенциал ведомства. Впоследствии, проанализировав снижение эффективности функционирования ФСК РФ, высшее руководство государства инициировало процесс реформирования службы с частичным восстановлением ранее существовавших полномочий.

Федеральная служба безопасности РФ

В соответствии с законодательным актом «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации», утвержденным президентом РФ Б.Н. Ельциным 3 апреля 1995 года, произошла реорганизация структуры государственной безопасности, в результате которой ФСБ обрела статус правопреемника ФСК. Существенное расширение оперативного потенциала ведомства было обеспечено включением в его состав Следственного управления, а также возвращением под юрисдикцию службы Лефортовского следственного изолятора.

На протяжении последующих лет руководство ведомством осуществлялось последовательно несколькими директорами: М. И. Барсуковым (07.1995-06.1996), Н. Д. Ковалевым (07.1996-07.1998), В. В. Путиным (07.1998-08.1999), Н. П. Патрушевым (08.1999-05.2008). С мая 2008 года по настоящее время должность директора ФСБ занимает А. В. Бортников, осуществляющий стратегическое руководство организацией.

В контексте структурной реорганизации органов государственной безопасности Российской Федерации конца XX века произошло существенное расширение функционального потенциала спецслужб. Значительной вехой стало формирование специализированных подразделений в составе Управления экономической безопасности ФСБ (3 апреля 1999 г.), включающих четыре ключевых направления: контрразведывательное обеспечение промышленного сектора (управление «П»), транспортной инфраструктуры (управление «Т»), финансово-кредитной системы (управление «К») и противодействие наркотрафику (управление «Н»).

Предшествующим этапом институциональной трансформации явилось создание управления конституционной безопасности (6 июля 1998 г.), впоследствии интегрированного в департамент антитеррористической деятельности. Согласно заявлению руководителя подразделения Г. Зотова, приоритетной задачей структуры определялось противодействие внутригосударственной политической дестабилизации.

В результате структурной реорганизации органов государственной безопасности, осуществленной 11 марта 2003 года, произошло существенное изменение в системе специальных служб Российской Федерации. Данная реформа привела к интеграции Пограничной службы в состав Федеральной службы безопасности, а также к перераспределению функций и материально-технических ресурсов Федерального агентства правительственной связи и информации между ФСБ и Федеральной службой охраны.

Анализ этих преобразований позволяет сделать вывод о формировании централизованной структуры, во многом напоминающей модель Комитета государственной безопасности СССР. При этом необходимо отметить, что ряд специализированных ведомств сохранил свою автономность. К таковым относятся Служба внешней разведки, а также органы, ответственные за обеспечение безопасности высших должностных лиц государства, контроль за оборотом наркотических средств и возведение объектов специального назначения.

6 марта 2006 г. Владимир Путин подписывает закон «О противодействии терроризму»: ФСБ официально возглавляет борьбу с терроризмом, ее директор координирует действия всех ведомств в этом направлении в качестве председателя Национального антитеррористического комитета. Таким образом, борьба с терроризмом официально признана главным приоритетом деятельности спецслужб.

Органы безопасности нашего государства – мощная сила, способная эффективно противодействовать угрозам государственной стабильности и жизни российских граждан. Труд множества оперативных сотрудников, работников информационно-аналитических и технических подразделений привычно незаметен для миллионов обычных людей, но Россия может по праву гордиться своими спецслужбами, быть уверена в их верности долгу и готовности в любых испытаниях защитить Родину.

Заключение

История органов государственной безопасности насчитывает более ста лет, нами были рассмотрены довоенный, военный, послевоенный и современный периоды их становления. В процессе описания служб были подчеркнуты их руководители, в том числе личности, вошедшие навсегда в историю нашего государства, такие, как Ф.Э. Дзержинский, Л.П. Берия, Ю.В. Андропов и др.

В первом разделе, был рассмотрен довоенный период, который длился с 6 (19).12.1917

г. по 22.06.1941 г. В данном периоде рассматривались предпосылки к созданию службы государственной безопасности, а также обстоятельства, при которых служба реформировалась. В процессе описания реформирования служб (ВЧК, ГПУ, ОГПУ, ОНКВД, НКВД СССР и НКГБ СССР) также уделялось особое внимание значимы историческим успехам.

Как показывает анализ первого раздела, за весь рассмотренный довоенный период становления органов государственной безопасности сотрудники выполняли все поставленные перед ними задачи на высокопрофессиональном уровне, что позволило им к началу Великой Отечественной войны быть не только подготовленной боевой единой централизованной системой, но и грамотно, оперативно и всесторонне решать задачи уже в военное время.

Во втором разделе был рассмотрен НКВД СССР и НКГБ СССР в военное время (с 22.06.1941 по 09.05.1945 гг.). В процессе анализа была подчеркнута особенность служб и действующих подразделений, таких как «СМЕРШ». Отдельно была отмечена важность пограничных составов, которые сыграли важную роль в первые дни войны. Сами сотрудники НКВД СССР уничтожили многочисленное количество личного состава, вооружения и военной техники германской армии, а также занимались разведывательной деятельностью в тылу врага и пресекали аналогичного рода деятельность противника на советской территории, в результате чего противник ни разу не смог получить сведения, которые бы оказали серьезное воздействие на развитие военных операций. НКГБ СССР параллельно осуществлял мероприятия по получению разведанных с территории иностранных государств, в особенности, что касалось создания ядерной бомбы и других вопросов ядерного потенциала, а также по подрыву экономической безопасности противников и потенциальных врагов Отечества.

В третьем разделе рассматривался период послевоенный, до распада СССР, с 09.05.1945 г. по 26.12.1991 г. В данный период времени была проанализирована деятельность службы и процесс её реформирования: НКВД СССР, НКГБ СССР, МГБ СССР, МВД СССР, КГБ СССР, КГБ РСФСР, МСБ СССР и АФБ РСФСР.

Основной этап становления в истории службы государственной безопасности, по нашему мнению, приходится именно на послевоенный период, когда был создан КГБ СССР, который просуществовал 37 лет. За это время службой были достигнуты положительные результаты, такие, как недопущение появления ракет в Европе, хорошо функционирующие сети райотделов КГБ, научность подхода к подготовке кадров, внешняя разведывательная деятельность с привлечением сотрудников на постоянное место жительства за границей, сотрудники были внедрены во все звенья государственной машины, на радио и телевиденья, борьба с коррупционными проявлениями, что повысило темп роста экономики СССР на 4,2%, национальных доход на 3,1%, промышленное производство на 4%, производство сельскохозяйственной продукции на 6%, и др. Именно в указанных период времени служба превратилось в мощную и могущественную систему, контролирующую практически все сферы жизни советского общества, что позволяла пресекать преступления до момента их совершения.

Четвертый раздел посвящен современному периоду с 26.12.1991 г. по настоящее время. В данном разделе рассматривались МБ РФ, ФСК РФ и ФСБ РФ.

Несмотря на попытку ограничить функционал службы и выделить из ее подчинения отдельные направления деятельности, не проходит и двух лет, как образуют ФСБ РФ и возвращают абсолютно полный функционал полномочий и принадлежащих функций.

Следовательно, в историческом аспекте, как бы службу ни реформировали, правителям страны каждый раз приходилось возвращать все относящиеся и принадлежащие структуре полномочия и права, так как в противном случае снижается уровень безопасности самого Российского государства, что неоднократно показывает история.

Таким образом принципы деятельности современной федеральной службы безопасности основывается на традициях, введенных основателем и руководителями данной структуры, а именно на единстве системы органов, централизации управления, уважении и соблюдении прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизме и конспирации, сочетая гласные и негласные методы и средства деятельности, что наглядно было представлено в первом разделе.

Особое внимание привлекает гибкость данной системы, так как, несмотря на политические и реорганизационные изменения в различных периодах становления службы, она смогла сохранить традиции и основные принципы, а также оставаться той централизованной силой, на которую может рассчитывать российское государство и её народ.

Сотрудники данных служб при исполнении своих обязанностей показывали высокий профессионализм и любовь к Родине, что наглядно отражается в историческом аспекте как в мирное, так и в военное время.

Следует отметить, что процесс становления современной ФСБ России прошло тернистый путь, на котором она стала единой централизованной системой, осуществляющей решение задач по обеспечению безопасности Российской Федерации. Благодаря имеющейся истории, ФСБ России успешно обеспечивает государственную безопасность от внешних и внутренних врагов на высокопрофессиональном уровне, что в очередной раз демонстрируется в современных реалиях.

Библиография

1. Кучиев А. З., Каллагов Т. Э. Полномочия Президента Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226). С. 177-180.
2. Глот Н. ФСБ как орган исполнительной власти в системе обеспечения национальной безопасности РФ // Интерактивная наука. 2023. № 3 (79). С. 43-44.
3. Горда В. А. Историко-правовой опыт формирования органов государственной безопасности СССР с 1917 по 1954 годы // Экономика и социум. 2021. № 5-1 (84). С. 816-823.
4. Семенов А. А. Формирование Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее чрезвычайных органов в Среднем Поволжье в 1917–1919 гг // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. № 11 (70). С. 28-36.
5. Соколов А. С. От Петроградского Военно-революционного комитета к всероссийской чрезвычайной комиссии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 134-141.
6. Каргапольцева Н. И. К вопросу о правовых основаниях организации и деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии в 1917-1922 гг // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2 (42). С. 157-161.
7. Кубасов А. Л. Мартын Янович Лацис как историк Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2-2 (16). С. 104-108.
8. Thurston R. W. The Cheka: Lenin's Political Police; The All-Russian Extraordinary

- Commission for Combating Counter-Revolution and Sabotage (December 1917 to February 1922) // *The American Historical Review*. 1982. С. 1-2.
9. Mettini E. , Tkachenko A. Fighting for Survivor: Ideological and Ethical Conflicts of A.S. Makarenko with Dzerzhinsky Commune // *Espacio Tiempo y Educación*. 2022. № 9 (1). С. 168-187.
10. Инароков И. Р. Образование, структура и полномочия Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем // *Моя профессиональная карьера*. 2021. № 1 (28). С. 28-33.
11. Чигрин М. В. Создание системы органов ВЧК в Советской России и образование ее чрезвычайных структур в Симбирской губернии в 1917–1918 гг // *Казанский вестник молодых учёных*. 2018. № 2 (5). С. 9-14.
12. Демидов М. А. Влияние саботажных угроз на процесс формирования системы правового регулирования обеспечения безопасности Советской власти в 1917 г // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2022. № 3. С. 100-108.
13. Блатин С. В. Государственная безопасность Российской Федерации: становление и современное содержание понятия // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2014. № 4 (60). С. 219-223.
14. Зубов Н. И. Феликс Эдмундович Дзержинский: Краткая биография. Москва: Госполитиздат, 1942. 120 с.
15. Рогачевская М. А. В поиске «Правильной линии в управлении страной и хозяйством»: Ф. Э. Дзержинский // *Историко-экономические исследования*. 2013. № 14 (1-2). С. 45-72.
16. Агеев А. И., Григорьев В. В., Логинов Е. Л., Шкута А. А. Специальные операции как инструмент политического и экономического оперирования в мировой экономике: советский опыт и современный период // *Вестник Университета мировых цивилизаций*. 2024. № 15 (43). С. 51-60.
17. Ярославский Е. Дело Бориса Савинкова. Москва: Государственное издательство, 1924. 162 с.
18. Кара-Мурз С. Г. Гражданская война (1918–1921). Урок для XXI века. Москва: ЭКСМО, 2003. 384 с.
19. Кутьина Г. А., Мулукаев Р. С., Новицкая Т. Е., Рогожин А. И., Семидеркин Н. А. История отечественного государства и права. Москва: Юрист, 2001. 542 с.
20. Камалова Г. Т. Подразделения ВЧК-ГПУ-ОГПУ в системе органов государственной власти (1921–1929 гг.) // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2009. № 11 (2). С. 127-132.
21. Колпакиди А. КГБ. Москва: Эксмо, 2010. 783 с.
22. Войде Е. Г. Особенности деятельности НКВД РСФСР 1921–1928 годов в условиях новой экономической политики // *Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя*. Москва, 2020. С. 209-213.
23. Котельников А. С. О некоторых проблемах в работе органов безопасности в условиях перехода от "военного коммунизма" к новой экономической политике // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2015. № 2 (43). С. 36-42.
24. Мозохин О. Б., Соколов А. С. Реорганизация и упразднение Всероссийской чрезвычайной комиссии // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2018. № 3. С. 115-122.
25. Пожаров А. И. Обеспечение государственной безопасности в СССР: политические и правовые аспекты // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. 2022. № 2. С. 72-83.
26. Захарцев С. Н. Советское право в годы НЭПА (1921–1929 гг.): учебное пособие. Тамбов: Издательство ТГТУ, 2004. 38 с.

27. Зингис К.А. Беломорско-Балтийский канал и канал Москва-Волга: историография строительства // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 1. С. 97-107. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.1.68954 EDN: QJWZSM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68954
28. Стефаненко А. Ю. Внутривнутрипартийная борьба в Ленинградской организации ВКП(б) (1926–1928 гг.): структура и практики деятельности оппозиционных групп // Петербургский исторический журнал. 2020. № 4 (28). С. 21-35.
29. Лотарева Д. Д. Из «Фрагментов» дневника Зои Дмитриевны Канановой. TSQ № 46, 2013. 117 с.
30. Зданович А. А. Укрепление кадрового потенциала особых отделов ВЧК-ОГПУ (1921–1934 гг.) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 2 (21). С. 125-128.
31. Сагадеев Б. А. НКВД СССР 1934-1941 гг. Структура, задачи и функции, деятельность. 3-е Управление НКО СССР (1941 г.). Author.Today, 2022.
32. Постников С. В. Специализированная служба по борьбе с экономическими преступлениями в системе НКВД СССР: создание, нормативная основа, особенности организации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 216-221.
33. Rymar I. V. The Precession of Simulacra of the Great Terror and Dissolution of the Communist Party of Poland (1936–1938) // Social Evolution and History. 2019. № 18 (1). С. 47-66.
34. Потапова Н. А., Бабий А. А. Особая тройка НКВД Красноярского края: к вопросу исполнения приговоров (осень 1938 г.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. № 23 (88). С. 911-919.
35. Soviet financial system. Moscow: Progress, 1966. 353 с.
36. Кузьминых А. Л. Эволюция системы НКВД-МВД СССР (1934–1956 гг.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 10. С. 71-78.
37. Pallot J. The Gulag as the Crucible of Russia's 21st-Century System of Punishment // Kritika Explorations in Russian and Eurasian History. 2015. № 16 (3). С. 681-710.
38. Морозов В. И. Особенности государственного управления СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Управленческое консультирование. 2005. № 1 (17). С. 32-46.
39. Политбюро и органы госбезопасности. К 100-летию образования ВЧК. Москва: Кучково поле, 2017. 553-556 с.
40. Юдин К. А. Реорганизации партийно-государственного аппарата СССР и методы политического контроля над региональной номенклатурой во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 4 (15). С. 63-74.
41. Кузьминых А. Л. Развитие системы органов и учреждений военного плена и интернирования в СССР (1939–1956) // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 5. С. 6-12.
42. Из директивы НКВД СССР и НКГБ СССР № 782/Б/265/М о задачах органов внутренних дел и госбезопасности в связи с разделением НКВД СССР на два наркомата. 1 марта 1941 г. // Центральный архив ФСК России. 1941.
43. Князев В. В. Войска НКВД СССР и правовое обеспечение их применения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Научный портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 20-29.
44. Изюмская И. Л. Особенности кадрового обеспечения исправительно-трудовых учреждений на Кубани в годы Великой Отечественной войны // Пенитенциарная наука. 2020. № 14 (50). С. 161-167.

45. Ченцов А. С. Борьба с диверсионно-террористическим подпольем противника на территории Восточной Пруссии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. № 46 (8). С. 71-78.
46. Упоров И. В. ГУЛАГ в экономике СССР (1917–1945 гг.) // Интеграция наук. 2017. № 5 (9). С. 211-214.
47. Semikov M. S. On the question of organization and activity of divisions of the NKVD of the USSR in 1941–1942 // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2023. № 20 (22). С. 64-71.
48. Oleson P. T. From Axis Surprises to Allied The Impact of Intelligence in World War II // The Intelligencer Journal of U.S. Intelligence Studies. 2017. № 22 (3). С. 53-78.
49. Брычков А. С., Никоноров Г. А. Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г.: во всем ли виновата внезапность? // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2018. № 2. С. 3-14.
50. Порхунев Г. А. Наше дело правое // Омский научный вестник. 2001. С. 135-136.
51. Ganzer S. Немецкие и советские потери как показатель продолжительности и интенсивности боев за Брестскую крепость // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. Минск, 2014. (12). С. 44-52.
52. Бочков Е. А. Пограничные войска НКВД СССР накануне советско-финляндской войны (28 января– 29 ноября 1939 г.) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 2 (26). С. 91-109.
53. Ковганов С. Я., Шевляков А. С. Формирование системы подготовки кадров в процессе реформирования отечественных органов безопасности в 30-х гг. XX в // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 62. С. 27-31.
54. Маликов Ж. К. Деятельность НКВД в годы Великой Отечественной войны // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 3 (22). С. 105-109.
55. Ковыршин Е. В. Войска НКВД в первый год Великой Отечественной войны // Берегиня. 777. Сова. 2010. № 2 (4). С. 22-26.
56. Плеханов А. М. Военная контрразведка НКВД СССР. Тайный фронт войны 1941–1942 гг. Вече, 2016. 576 с.
57. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: Т. 6: Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. Москва. 2013. 862 с.
58. Стариков Н. Н. Войска НКВД на фронте и в тылу. ООО «Издательство «Алгоритм», 2014. 401 с.
59. Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Народного комиссариата государственной безопасности СССР. 14 апреля 1943 г. // Правда. 1943.
60. Сообщение 4-го Управления НКГБ СССР В.Н. Меркулову о диверсионной деятельности оперативных групп управления в тылу противника с 5 по 20 мая 1943 г. 21 мая 1943 г. // ЦА ФСБ России. 1943. Ст. 248-249.
61. Проценко Е. Д., Байкеев Е. В. Деятельность военно-учебных заведений войск НКВД по подготовке офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2 (26). С. 72-75.
62. Невский С. А. Организация и деятельность истребительных батальонов НКВД в годы Великой Отечественной войны // На службе отечеству: история органов внутренних дел : сборник материалов международной научной конференции, приуроченной к 305-летию полиции России, Академия управления МВД России, 23 июня 2023 года. Москва, 2023. С. 206-214.
63. Knight A. W. The KGB, Perestroika, and the Collapse of the Soviet Union // Journal of Cold War Studies. 2003. № 5 (1). С. 67-93.
64. Lezina E. Dismantling the State Security Apparatus. Transformations of the Soviet State Security Bodies in Post-Soviet Russia // Memory of nations: democratic transition guide –

the Russian experience. 2016. С. 7-14.

65. Kansikas S. Dismantling the Soviet Security System. Soviet–Finnish Negotiations on Ending Their Friendship Agreement, 1989–91 // The International History Review. 2017. № 41 (1). С. 1-22.

66. Резников А. А. Развитие структуры НКВД-МВД СССР в 1945–1946 гг // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 27. С. 1-10.

67. Леонтьева Н. И. Советские Специальные лагеря в Германии в 1945–1948 гг // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2019. № 1. С. 105-122.

68. Кокурин А. И., Петров Н. В. Лубянка : ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ, 1917–1960: Справочник. Москва: МФД, 1997. 348 с.

69. Приказ МГБ СССР № 00107 «О переименовании органов НКГБ». 22 марта 1946 г. // ЦА ФСБ. Сборник № 41. Ст. 185.

70. Косенко И. Н. Тайна «авиационного дела» // Военно-исторический журнал. 1994. № 8. С. 54-64.

71. Михеев Г. Ф. Волны "ленинградского дела" (по материалам следственных дел родственников "врага народа") // Новейшая история России. 2015. № 1 (15). С. 83-109.

72. Закон «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик в Советы Министров союзных и автономных республик». 15 марта 1946 г. // ГА РФ. 1946. Ст. Р-7523.

73. Вергун А. С. К вопросу о деятельности Ю.В. Андропова в сфере обеспечения государственной безопасности (1967–1982 гг.) // Наука и школа. 2010. № 2. С. 145-147.

74. Тимошина Т. М. Экономическая история России: Учебное пособие. Москва: ЗАО Юстицинформ, 2009. 424 с.

75. Замостьянов А. Один год из жизни Юрия Андропова. Литературная газета № 48 (6441), 2013.

76. Сборник Комитета Государственной безопасности при Совете Министров СССР. Москва: Типография ВШ КГБ при СМ СССР, 1959. 110 с.

77. Сборник статей по вопросам агентурно-оперативной и следственной работы Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР. Москва: Типография Высшей школы имени Ф.Э. Дзержинского КГБ при СМ СССР, 1963. 111 с.

78. Труды высшей школы 2. Москва: Типография Высшей Краснознаменной школы КГБ при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1971. 251 с.

79. Труды высшей школы 44. Москва: Типография редакционно-издательского отдела Высшей ордена Октябрьской Революции Краснознаменной школы КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1988. 938 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Эволюция органов государственной безопасности России: исторический анализ от ВЧК до ФСБ».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам исторического развития органов государственной безопасности России. Как отмечается в самой статье, «В результате проведенного исследования установлено, что

формирование законодательной базы, определяющей ключевые направления функционирования Федеральной службы безопасности, представляло собой длительный процесс, обусловленный эволюцией государственного устройства и необходимостью адекватного реагирования на возникающие вызовы и угрозы». В качестве конкретного метода исследования выступили, прежде всего, положения законодательства в разные исторические периоды, эмпирические данные, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об историческом развитии органов государственной безопасности России. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как отмечается в самой статье, «Методология исследования: Историко-правовой анализ нормативных актов, архивных материалов и научных публикаций, сравнительный анализ различных периодов развития органов безопасности, изучение биографий ключевых фигур, принимавших участие в формировании и развитии служб».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных и материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Согласно положениям статьи 8 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности», приоритетными векторами функционирования данного органа государственной власти являются: осуществление контрразведывательных операций, антитеррористическая деятельность, противодействие криминальным структурам, реализация разведывательных мероприятий, охрана государственных границ и поддержание информационного суверенитета. Следует отметить, что именно ФСБ выступает ключевым субъектом в системе обеспечения национальной безопасности, осуществляя комплексное решение стратегических задач по защите государственных интересов».

Также автор активно анализирует факты и эмпирические данные различных исторических периодов. В частности, делается такой вывод: «Одновременно с укреплением позиций КГБ, под руководством Андропова были предприняты меры по борьбе с коррупцией в торговом секторе. Статистические данные свидетельствуют о положительной динамике экономических показателей в 1983 году: прирост национального дохода составил 3,1%, промышленного производства - 4%, а сельскохозяйственной продукции - 6%. В целом, темпы роста экономики СССР достигли 4,2%, что может рассматриваться как косвенное подтверждение эффективности проводимой политики [74]. Именно данный руководитель в вопросах международной политики не допустил появления ракет в Европе придерживаясь принципиальности и жесткости своей позиции, что подтверждается тем обстоятельством, что когда в июле 1983-го канцлер ФРГ Гельмут Коля и министр иностранных дел Ганс Геншер поставили вопрос о размещении американских «Першингов» в Европе, Ю. В. Андропов заявил, что «мы примем ответные меры». Так, 1 сентября 1983 г. Ю.В. Андропов продемонстрировал решительность своих намерений, когда в небе над Сахалином при пролёте над территорией СССР (углубился до 500 км.) был сбит южнокорейский «Боинг-747», что, по мнению научных деятелей, не допустило появления ракет в Европе».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема исторического развития органов государственной безопасности России сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором статьи в том, что «научная актуальность проведенного исследования связана с глубокой исторической и институциональной значимостью органов государственной безопасности для российского государства. Когда как новизна заключается в комплексном и многоплановом анализе эволюции органов государственной безопасности России на протяжении более ста лет их существования».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«принципы деятельности современной федеральной службы безопасности основывается на традициях, введенных основателем и руководителями данной структуры, а именно на единстве системы органов, централизации управления, уважении и соблюдении прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизме и конспирации, сочетая гласные и негласные методы и средства деятельности, что наглядно было представлено в первом разделе. Особое внимание привлекает гибкость данной системы, так как, несмотря на политические и реорганизационные изменения в различных периодах становления службы, она смогла сохранить традиции и основные принципы, а также оставаться той централизованной силой, на которую может рассчитывать российское государство и её народ. Сотрудники данных служб при исполнении своих обязанностей показывали высокий профессионализм и любовь к Родине, что наглядно отражается в историческом аспекте как в мирное, так и в военное время».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены обобщения фактических материалов и данных по заявленной сфере исследования, что может быть полезно специалистам по рассматриваемым вопросам.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Genesis: исторические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с определением исторических аспектов развития органов государственной безопасности России.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Кучиев

А.З., Каллагов Т.Э., Семенов А.А., Рогачевская М.А., Mettini E., Tkachenko A., Thurstor R.W. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области истории права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам исторического генезиса органов государственной безопасности России.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»